

Спустя неделю Юнь Ичэнь в одиночку отправился в Дали, где пробыл ровно месяц.

Опустошив разум и отбросив всё лишнее, он словно заново очистил свою душу. Когда он вернулся в столицу, все прежние раны и боль остались в прошлом. Однако тот, кого он почти сумел отпустить, не собирался оставлять его в покое.

Едва Юнь Ичэнь вышел из такси у своего дома, как сразу заметил приметный автомобиль, припаркованный у обочины. Гу Минсюань, вероятно, увидел его в зеркало заднего вида, толкнул дверцу и вышел, демонстрируя свои длинные ноги. Юнь Ичэнь не хотел с ним встречаться и, прибавив шагу, бросился к подъезду. Но тот последовал за ним и, не дав Юнь Ичэню открыть дверь квартиры, преградил путь.

— Нагулялся? Решил всё-таки вернуться? — с едкой иронией произнёс Гу Минсюань, вглядываясь в него глазами, в которых невозможно было прочесть истинные намерения.

Юнь Ичэнь насторожился и сухо поздоровался:

— Господин Гу, у вас ко мне дело?

— Открывай дверь. Внутри поговорим.

Гу Минсюань держался с прежним высокомерием, будто Юнь Ичэнь всё ещё был его подчинённым и тем самым постельным партнёром, которым можно было помыкать. Откуда только берется такая самоуверенность!

Не желая спорить, Юнь Ичэнь открыл дверь и вежливо указал рукой:

— Прошу, господин Гу.

Он подумал, что если уж избежать встречи не удалось, то не стоит вести себя слишком скованно, иначе это будет выглядеть так, будто он всё ещё дорожит им. Гу Минсюань не стал церемониться и прошёл внутрь, оглядываясь по сторонам. Он впервые был в этой квартире и не ожидал увидеть подобное. Мебель была старой и обшарпанной, что совершенно не вязалось со стилем Юнь Ичэня.

Он не удержался от комментария:

— Я что, тебя обделил? Для Юнь Ичэня с зарплатой в несколько миллионов жить в такой дыре не слишком ли жалко?

— Господин Гу, давайте ближе к делу. Светские беседы — это не ваш стиль, — не желая ввязываться в перепалку, Юнь Ичэнь закрыл дверь на замок и прислонил чемодан к стене.

В тот же миг, стоило ему обернуться, как массивная фигура Гу Минсюаня нависла над ним. По спине Юнь Ичэня пробежал холодок, и он инстинктивно отпрянул в сторону:

— Зачем ты сегодня припёрся? Какое тебе дело до того, где я был?

— А зачем я ещё могу тебя искать? Кроме как переспать с тобой, разве есть у нас другие дела?

— Гу Минсюань не останавливался, шаг за шагом сокращая дистанцию.

Юнь Ичэнь разозлился, но внешне остался невозмутим, лишь саркастично изогнул губы:

— Господин Гу, вы шутите? Мы уже оформили развод, уместно ли говорить такие вещи?

Сказав это, он обошёл Гу Минсюаня и направился к дивану. Тот развернулся и последовал за ним, обхватив его за талию сзади и припадая губами к шее:

— Месяц. Ты заставил меня быть монахом целый месяц. Как собираешься компенсировать?

— Не строй из себя влюблённого страдальца, чёрт возьми. Мы больше не связаны. Разве Юнь Игуан не мечтал залезть к тебе в постель? Теперь, когда всё официально, к чему эти жеманства? Или ты решил притвориться благородной девицей?

Юнь Ичэнь, и до этого раздражённый, теперь окончательно вышел из себя и с силой оттолкнул руки Гу Минсюаня. Тот едва заметно горько усмехнулся. Казалось, его мужское достоинство было заколдовано Юнь Ичэнем: при виде такого юного и прекрасного тела Юнь Игуана он не мог возбудиться. Это разочаровывало партнёра и приводило в отчаяние самого Гу Минсюаня. Он не понимал, что с ним происходит, и ненавидел своё состояние.

Однако он был вынужден признать: его тело обладает памятью. Из-за месячного воздержания несколько дней назад ему приснился эротический сон, и объектом в нём был Юнь Ичэнь. Даже без реальной близости он получил невероятное облегчение.

Гу Минсюань внезапно снова обнял Юнь Ичэня:

— Чэнь-Чэнь, давай изменим формат наших отношений. Я знаю твоё тело лучше всех, только я могу удовлетворить тебя. Месяц без секса — ты ведь тоже соскучился, правда?

<http://bllate.org/book/22317/2337091>